

О чем говорит этот человек?

Менеджер оглядел меня с ног до головы. Он злоупотреблял своим положением. И в чем же он так уверен?

Он знал, что нам было нужно их спонсорство!

Как только менеджер развернулся, меня накрыло отчаяние. Но разве это моя вина? Ситуация была настолько несправедливой, что я была готова сойти с ума.

— Джи-Белл.

Ен Су сонбэ окликнула меня голосом, полным гнева. Но Ча До Хёк поднял руку, останавливая ее.

— Это не вина Белл. Я тоже слышал от директора по маркетингу, что мы можем проводить там съемки.

— Тем не менее, если бы Белл проверила еще разок!..

Услышав крик сонбэ, Ча До Хёк уставился на нее в недоумении.

— Разве вы не видели доказательства, которые только что показывала Белл? Белл бы ни за что не совершила такую ошибку. Совершенно очевидно, что виноват директор по маркетингу конференц-центра.

Ча До Хёк встал на мою защиту и снова посмотрел в мою сторону.

Ярость, которую я испытала, начала понемногу утихать. К тому же я была слегка удивлена, ведь он впервые меня защищал.

— Вы сказали, что у директора по маркетингу, Дэ-Сук Кима, сегодня выходной?

Я кивнула в ответ на его вопрос.

— Да, он попросил сегодня отгул.

— Я очень хорошо знаком с владельцем Паджу.

Произнеся эти слова, Ча До Хёк неожиданно кому-то позвонил. Он мало что сказал, перед тем

как повесить трубку, но через мгновение ему перезвонили. Походе, человек, с которым он разговаривал, был руководителем конференц-центра. По нескольким словам, которые я смогла услышать во время разговора, я поняла, что человек по телефону приносил извинения перед Ча До Хёком.

Вот тогда я и вспомнила. Ах, точно, этот человек. Он — младший сын владельца известной корпорации.

— Конференц-центр Паджу всегда выполняет свою работу таким образом? Мы прервем сотрудничество, если вы продолжите себя так вести. Также я потребую компенсацию расходов на съемки, которые мы так и не смогли провести по вашей же ошибке.

Словно будучи действительно разозленным, Ча До Хёк прокричал в трубку и скинул звонок. Вскоре после этого по лестнице спустилась группа людей в черных костюмах. Все они работали под началом главы внешнего сотрудничества для высшего руководства нескольких конференц-центров, включая вице-президента.

Ча До Хёк скрестил руки перед группой людей намного старше его и гневно сказал:

— Если менеджер, ответственный за эту зону, не выйдет и не извинится перед нашим сценаристом, то мы отменим наши съемки.

Он бросил план съемок, который держал в руках, на пол.

— Он обращался с добросовестным сотрудником, который знает свою работу, как с полным идиотом! Он также угрожал забрать вложенные средства — мы просто не можем снимать в таких унижительных условиях!

Как только Ча До Хёк произнес слово «унижительный», лица сотрудников сразу же изменились.

Ох...

Менеджер, который свалил всю вину на меня и ушел, вернулся обратно на место съемок. Он взглянул на мужчин, стоящих перед нами, и поклонился Ча До Хёку.

— Вам следует кланяться не мне, а ей. Извинитесь перед ней.

По правде говоря, я была всего лишь сценаристом-помощником без каких-либо связей, и никто просто так не стал бы передо мной извиняться. И то, как сумасшедший защищал своих подчиненных, было гораздо лучше, чем то, как отреагировали мои наставники — старшие сценаристы.

Глаза наполнились слезами, и я потеряла их тыльной стороной руки

В конце концов, менеджер все-таки поклонился мне, и после того как все остальные сотрудники извинились перед коллективом съемочной группы, дело подошло к концу. Возможно, на меня и свалили всю вину, но Ча До Хёк и электронное письмо стали доказательствами моей невиновности и спасли меня.

— Если бы ты не сохранила то письмо на почте, мы могли бы понести убытки. Я смог так твердо действовать в такой ситуации только благодаря твоей внимательной и твоему похвальному отношению к своим обязанностям. Молодец. Спасибо.

Произнеся эти слова, Ча До Хёк потрепал меня по голове, и слезы потекли по моим щекам. Хотя Ча До Хёк ругал своих подчиненных так сильно, что это вызвало гнев, но нельзя было найти босса с бóльшим чувством ответственности, чем он. Таким образом, даже после всех страданий, которые я пережила из-за него, я не могла больше смотреть на Ча До Хёка только с отрицательной стороны.

<http://tl.rulate.ru/book/53542/1707632>